Глава 17: Души воинов. Возвращение домой

Печать пала, божественное оружие явилось миру.

Демоническая аура взметнулась к небесам.

Цзи Яо воскликнул: Плохи дела! — но тут же почувствовал, как пояс его натянулся, и Линь Ань рывком утянул его вниз.

Одной рукой он подхватил Юаньчжи, но краем глаза заметил, как черная тень промелькнула мимо, перехватывая божественное оружие.

Юнь Чанли.

Это было магическое божественное оружие.

И, как на грех, в форме складного веера.

Система: …

Ах, та самая легендарная аура злодея (хотя, кажется, здесь что-то не так).

Даже думать не стоило: дальше, как и полагается, оружие признало своего хозяина.

Мир погрузился в тишину. Все призраки по неизвестной причине перестали неистовствовать.

У них давно не было глаз, остались лишь сгустки душ.

Но сейчас все они устремились в сторону Юнь Чанли.

Он сидел на вершине горы из миллионов иссохших костей, а меж его пальцев покоился черный веер.

Веер медленно раскрылся.

Юнь Чанли закрыл глаза, и холодное сияние залило всё вокруг.

Взошло солнце.

Леденящая призрачная аура начала понемногу таять, а белые кости рассыпались в прах.

Юнь Чанли открыл глаза и опустился на землю.

Он отвесил низкий поклон и произнес: Покойтесь с миром.

Все духи постепенно рассеялись, уходя в перерождение.

Словно в лютую зимнюю стужу, лед и снег наконец растаяли под ласковыми лучами солнца.

Домен Призраков исчез.

Цзи Яо, редко теряющий дар речи, пробормотал: Достопочтенный и впрямь человек слова.

Гу Сань же отозвался: Вот оно что.

Вот оно что.

Юнь Чанли повернул к нему голову. Улыбка, обычно не сходившая с лица Гу Саня, наконец угасла, и он ошеломленно произнес: Ничего не делать — это и есть величайшее деяние. Достопочтенный, искусный маневр.

Юнь Чанли промолчал.

Гу Сань же почувствовал, как мир перед глазами темнеет.

Такой человек — и главный злодей?

Почему он должен быть главным злодеем?

Если он таковой, то как главный герой вообще смог его одолеть?

Когда-то Гу Сань слышал от уличных мошенников: если человек солжет один раз, ему придется плести бесконечную сеть лжи, чтобы оправдаться, и чем больше он врет, тем скорее всё раскроется.

Сань-эр, знаешь, кто самый искусный лжец? — спрашивал старый мошенник, закинув ногу на ногу. — Тот, чьи слова — сплошная правда. Вот так он и заманивает людей в ловушку.

Потому что это правда, он сам в нее верит, потому что это правда, ему не нужно ничего выдумывать.

Гу Сань не верил — как он мог поверить?

Он всегда думал, что хорошие люди говорят только правду, а лгут только злодеи, чтобы одурачить окружающих.

Гу Сань остолбенело смотрел на Юнь Чанли.

Всё наоборот, — сказал Гу Сань. — Всё совершенно наоборот.

Юнь Чанли по-прежнему молчал.

Даже Туми, обычно склонная к насмешкам, сегодня затихла.

Гу Сань продолжил: Гиблое место, миллионы невинных душ, тысячелетняя одержимость. Таковы причины возникновения Домена Призраков. По словам старшего брата, всё это объяснялось лишь двумя причинами. Но нет, это не так, вовсе не так.

Почему этот Домен Призраков столько лет просуществовал за стенами Города Лян, не подавая признаков жизни?

Почему городская стена могла разделять миры живых и мертвых?

Почему обычные люди и рядовые ученики, попадая в Призрачный Лес, если не могли сопротивляться, оказывались вытолкнуты наружу?

Почему Домен Призраков взбунтовался, только когда коснулись божественного оружия?

Почему во время этого бунта даже несколько низкоуровневых учеников смогли спасти Цзи Яо?

Это были миллионы душ воинов, они действительно погибли несправедливо.

Кровь текла рекой, трупы громоздились горами.

Но их одержимость заключалась вовсе не в жажде мести.

Это были миллионы душ воинов.

Их одержимость — это защита покоя местных жителей!

На берегу реки Удин погребены сухие кости, куда же возвращаются души!

Это не божественное оружие подавляло Домен Призраков, это — Домен Призраков подавлял магическое оружие! — воскликнул Гу Сань. — Этот Домен Призраков защищал людей, живущих в городе!

Вот она, та тысячелетняя одержимость, которую нельзя развеять, вот тот старый сон души, который нельзя забыть.

Дул печальный ветер, распевая древнюю песнь войны.

Дым пожарищ, сигнальные огни.

Те души, что не желали уходить.

Спустя тысячу лет, когда черты их лиц давно стерлись, они всё еще продолжали охранять эти земли.

Защищать жителей Города Лян.

Те призраки, лишенные человеческого облика, всё это время наблюдали за ними.

Просто смотрели.

Неужели все эти тысячи лет они так же смотрели на высокие стены Города Лян?

А потом возвращались обратно в Призрачный Лес?

Ничего не осталось, всё забыто.

Помнили лишь одно: раз мы однажды стали воинами,

То будем охранять эту землю и защищать народ!

Гу Саня внезапно охватило желание заплакать.

Перед лицом ослепительного солнца, возвращающегося пения птиц и благоухания цветов.

Сердце его сжалось в комок.

Все молчали.

Гу Сань склонил голову и отвесил низкий поклон.

Покойтесь с миром.

Ветер усилился, унося вдаль погребальную песнь.

Души, возвращайтесь домой.

http://bllate.org/book/30708/3743244